

Сарутоби Хирузен с наслаждением опустил в удобное мягкое кресло в гостиной кланового имения и позволил себе немного расслабиться, почти сразу потянувшись к спрятанной в кармане трубке и небольшому пакетику с травяным сбором из Кусагакуре. Прошедшие со времени прекращения войны пять месяцев оказались едва ли не более выматывающими, чем последний год непосредственных боевых действий. Набив трубку смесью, лидер Конохи поджег ее с кончика пальца небольшим выбросом катон чакры и глубоко затаился, чувствуя, как постепенно успокаиваются нервы и отступает усталость. Пусть последние отчаянные нападения Ооноки и нанесли немало урона оставшимся в тылу немногочисленным силам, но Ивагакуре но Сато не один десяток лет будет восстанавливаться после поражения в войне, а огромные отступные позволят Конохе подняться на ноги намного быстрее. Вспомнив три месяца переговоров и что последовало за ними, Сарутоби поморщился и подавил желание сплунуть - огромные-то огромные, а до непосредственно казны деревни мало что дошло.

Очень жирный кусок пришлось отстегнуть в пользу кланов, сильно недовольных большими потерями прошедшей войны и уже начавших посматривать на других кандидатов предводителя Конохи. Пока что на время этого хватит, но в ближайшем будущем следует подсократить имеющийся список соперников, тем или иным способом. Самый опасный уже выбыл благодаря Орочимару, а новый ухажер Тсунаде сумел убиться в Аме без всякой посторонней помощи, лишив Сендзю желающих надеть шляпу лидера. Саннины пока еще слишком молоды и не дотягивают по силе, не говоря уж о том, что против учителя ни один из троих не пойдет, а из остальных более-менее подходит только Сакумо Хатаке с которым обещал разобраться Данзо.

Старый друг тоже получил вместе с советниками неплохую долю откупных, предназначенных в том числе и на восстановление Анбу "Не" до прежнего размера. Не то, чтобы Хирузен забыл про собственный клан, отхватив сумму с множеством нулей, несколько торговых договоров и привилегий, а так же права на небольшой железный рудник около сдвинутой заключенным договором границы, но обладай остальные кланы меньшим влиянием и силами, конечная сумма, попавшая в бюджет деревни оказалась бы куда значительней. Учитывая неизбежные траты на восстановление Анбу до прежнего значения в тысячу человек (преимущественно из не клановых, что увеличивает затраты на обучение раза в полтора) и другие столь же важные дела повышения порядком упавшего боевого потенциала, казна покажет дно раньше, чем начнется стабильный приток средств от выполненных миссий. Не говоря уж о необходимости выделить хоть что-то на госпиталь, поскольку одноглазый Хьюга на заседаниях совета не раз поднимал вопрос о катастрофической нехватке квалифицированных ирьёнинов даже для обслуживания шиноби, не говоря уж о простых жителях.

Выпустив несколько дымных колец изо рта, Хирузен поморщился от этой мысли - часть совета деревни, как раз и состоящая из не шиноби, начала слишком наглеть, пытаясь получить больше власти и влезая в не касающиеся их дела. Учиха уже намекали, что за время боевых действий и отсутствия непосредственного руководства деревни, некоторые лавки и заведения не совсем честным образом поменяли своих хозяев, причем, это относилось и к доходным местам, чьи владельцы, погибли на войне. Отделу Пыток и Дознания найдется чем заняться в ближайшее время, но в то же время не стоит перегибать палку - некоторые из состоящих в совете торговцев имеют очень хорошие связи среди аристократов, в том числе - в чиновничьем аппарате страны Огня и даже вхожи во дворец Даймё, так что прежде чем принимать радикальные решения, следует все внимательно обдумать.

Еще одной большой и очень деликатной проблемой стал сам Даймё, точнее, не он сам, а его недовольство возросшим уровнем преступности в стране за время войны и как результат - отказ выделения средств на послевоенное восстановление Конохагакуре но Сато в дополнение к обычной финансовой поддержке. Вот только это не дело одного или даже нескольких

месяцев. Доступные во время войны команды генинов под предводительством чунинов или токубецу джонинов не способны достойно противостоять бандам, что часто имеют в своем составе сразу несколько нукенинов, пусть и низкого уровня силы. Сводки о потерях это ясно отображают - более ста убитых и столько же серьезно раненых только в этом году и полторы сотни убитых в прошлом. Учитывая, что выпуск из академии в лучшие времена не превышал двух сотен, а приток со стороны пока прекратился, придется проводить агитацию среди мирного населения и довольствоваться понижением уровня выпускников. Конечно, с возвращением основных сил с фронта, проблема преступности решится сама собой с увеличением заказов на зачистки, вот только на это требуется время, а деньги нужны уже сейчас. Значит, придется лично ехать в столицу и умашивать Даймё до тех пор, пока он не согласится поддержать Коноху дополнительными деньгами. Парочка смазливых и фигуристых куноичи в охрану на пару ночей могут помочь.

Пыхнув трубкой, Сарутоби устало потер лоб и отвлекся от тяжелых мыслей на легчайшие шаги за спиной. Обычный человек, да и тренированный чунин не заметил бы их, но он не зря считается сильнейшим бойцом деревни, не говоря уж о том, что с обладательницей этих шагов Хирузен прожил не один десяток лет.

- Что-то случилось? - повернулся он к Бивако.

Обычно, жена давала ему возможность немного отдохнуть и спокойно выкурить пару трубок после тяжелого рабочего дня в одиночестве, прежде чем привлекать к семейным делам. Учитывая молодость старшего сына, приходилось совмещать должность Хокаге и главы клана, перекладывая львиную долю каждодневных забот именно на плечи жены.

- Посыльный принес тебе документы, - сообщила Бивако, сочувственно улыбнувшись обреченному выражению лица мужа.

- О ками, я уже и дома не могу избавиться от этой писанины! - раздраженно воскликнул шиноби, тем не менее, принимая от нее свиток со штампом канцелярии.

Сломав печать, Сарутоби быстро пробежал глазами текст и поморщился.

- Что-то важное?

- Уведомление о дате экзамена на чунина в Суне, - ответил хокаге, откладывая свиток в сторону, - как будто и так дел не хватает!

- Хмм, понятно, - Бивако мудро не стала продолжать тему, - ужин будет через пол часа, так что не буду тебе мешать.

- Спасибо, - кивнул Хирузен, провожая ее взглядом.

Грядущий первый экзамен на чунина - та еще проблема. Пусть на недавнем собрании пяти Каге и было решено использовать такой заменитель военных действий между деревнями, но это легче сказать, чем сделать. Сейчас, когда зеленые команды еще не получили достаточно опыта, чтобы достойно представлять свою деревню перед потенциальными клиентами и соперниками, выбор из имеющегося списка сработавшихся генинов очень мал не только из-за многочисленных потерь, но и из-за того, что все достойные кандидаты в чунины получили повышение практически сразу после войны или во время нее, оставив в основном не полные команды, где один или два генина получили серьезные ранения или пополнили списки убитых. И как будто этого мало, достаточно ценных клановых детей тоже не отправить - никто не даст гарантий, что Суновцы решат играть честно, а не воспользуются шансом сократить подающих

надежды генинов. Учитывая, что сейчас вообще в обороте около шести десятков генинов из двадцати трех команд, что имеют за плечами хотя бы год выполнения миссий, выбор очень мал. Вот только как одна из ведущих сил среди большой пятерки, Конохагакуре но Сато должна послать хотя бы пять команд, чтобы не ударить лицом в грязь перед остальными. И вот тут-то начинается настоящая головная боль для Хокаге - необходимо сберечь имеющих наибольший потенциал детей и в тоже время послать тех, кто достойно сможет представить свою деревню и пробиться хотя бы к финалу. В то же время, необходимо оглядываться на кланы и принимать во внимание их реакцию. Как все было бы проще и спокойнее, будь у Хокаге вся полнота власти...

Тяжело вздохнув, Хирузен грустно взглянул на полностью прогоревшую трубку и выбив пепел в специальную подставку, принялся набивать ее по новой.

Конечно, работу по выбору можно спихнуть на старейшин, ни чуть не меньше подкованных во внутренней политике деревни и потом просто поставить подпись, но оставался еще и выбор сопровождающих для генинов. Учитывая огромные потери убитыми и ранеными во время войны, а так же нехватку хороших ирьенинов для быстрого восстановления последних, не занятых заказами и патрулями шиноби очень мало. Отправлять сопровождающими фактически некого. А не будет достаточно сильных сопровождающих и группа вполне может "потеряться" в пути, ведь "сейчас развелось так много нукенинов"! Сунагакуре вполне может пойти на подобную подлость, если будет большая вероятность зачистить все хвосты и не потерять при этом много народу. Пустыня отлично справляется с сокрытием всех следов сама по себе.

Покачав головой, шиноби затянулся трубкой, наслажаясь ароматным дымом от трав и выдохнул длинного белого дракона, что извиваясь поплыл по комнате, повинувшись желанию своего создателя. Немного чакры и хороший контроль - вот и весь трюк. Позади раздался восхищенный вздох и Хирузен довольно улыбнулся, оборачиваясь к своему младшему сыну.

- Ты что-то хотел, Асума-кун?

Маленький мальчик несколько мгновений с открытым ртом еще наблюдал за дымным зверем, что постепенно начал рассеиваться, но затем встряхнулся и перевел взгляд на добродушно улыбавшегося отца.

- Ка-чан звала к столу, - отрапортовал он, явно пытаясь кого-то копировать, но любопытный взгляд, буквально прилипшей к дымящей трубке, смазывал все впечатление.

- Отлично, тогда не будем ка-чан заставлять себя ждать, - кивнул Хокаге, выбивая тлеющий пепел на тарелочку и пряча любимый курительный инструмент в карман, - пошли.

В конце концов, решить вопросы с экзаменом может и Хомура, а сейчас время законного отдыха.

- То-сан, а я так тоже смогу? - спросил мальчик, хватая взрослого за руку и с энтузиазмом таща прочь из гостинной.

- Конечно, только сперва тебе следует подрасти немного и не говорить об этом Бивако-чан, иначе не поздоровится нам обоим.

- Почему?

- Потому что она и так относится к моей привычке с недовольством, а уж если и ты станешь курить вслед за мной, то мне придется ночевать в башне.

Припомнив день, когда Бивако обнаружила смолящего сигарету старшего сына, Хирузен едва сдержал дрожь - мало того, что целый месяц пришлось обходить дом стороной и еще два спать на диване, так разозлившаяся куноичи умудрилась настолько разойтись, что сломанную руку и пару ребер Хокаге пришлось залечивать ирьёнинам в госпитале. И ему вовсе не хотелось повторения не таких давних событий.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/233638>